

Российские арбитражные суды признали решение немецкого суда по делу о банкротстве на началах взаимности, разорвав порочный круг взаимного непризнания судебных решений между Россией и Германией

07.09.2005 суд г. Франкфурт-на-Майне (Германия) вынес решение о признании должника, гражданина Германии, банкротом и назначил управляющего конкурсным производством, уполномоченного распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Управляющий обратился в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании и приведении в исполнение данного решения, а также о признании действия его полномочий по распоряжению имуществом должника, находящимся на территории России.

08.11.2007 Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области отказал в признании и приведении в исполнение данного решения. Суд сослался на положение абзаца 1 п. 6 ст. 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которому «Решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации». Поскольку между Россией и Германией подобного договора нет, то суд счел признание и приведение в исполнение вышеуказанного решения невозможным. Вместе с тем, суд признал действие полномочий управляющего конкурсным производством по распоряжению имуществом должника, находящимся на территории РФ, а именно квартирой в Санкт-Петербурге, указав на то, что действия по распоряжению имуществом должника носят характер купли-продажи.

Должник обжаловал определение суда в суд кассационной инстанции (Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа), который

11.01.2008 отменил его и передал дело на новое рассмотрение, указав, в т. ч., следующее:

«...пунктом 6 статьи 1 Закона N 127-ФЗ предусмотрено, что при отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Под принципом взаимности понимается возможность приведения в исполнение решения суда по делу о несостоятельности (банкротстве) иностранного государства на территории Российской Федерации при условии признания на территории этого иностранного государства аналогичных решений арбитражных судов Российской Федерации, принятых в соответствии с Законом N 127-ФЗ».

Также суд отметил, что суд первой инстанции должен проверить довод заявителя о том, что условие взаимности в отношении судов Германии соблюдено, т.к. законодательством ФРГ не установлено каких-либо ограничений для признания аналогичных решений судов Российской Федерации.

Относительно признания полномочий управляющего конкурсным производством суд отметил:

«Как следует из материалов дела, полномочия конкурсного управляющего Беккер К. распоряжаться имуществом должника установлены решением суда первой инстанции по делам о банкротстве г. Франкфурта-на-Майне [...], а не каким-либо договором купли-продажи, представленным в обоснование заявления». Суд кассационной инстанции также предписал суду первой инстанции проверить, подлежит ли данная квартира, находящаяся на территории Российской Федерации, включению в конкурсную массу и могут

ли на нее на территории Российской Федерации распространяться на началах взаимности полномочия конкурсного управляющего по распоряжению ею.

28.05.2008 суд первой инстанции при новом рассмотрении определил признать и привести в исполнение решение немецкого суда, в частности, указав следующее:

«В материалы дела заявителем представлен ответ адвоката Анне Фабель [...], из которого следует, что признание иностранного процесса о банкротстве в Германии урегулировано параграфом 343 абзаца 1 «Закона о несостоятельности и банкротстве», в соответствии с которым иностранные процессы по делам о банкротстве признаются.

Приведенные положения законодательства Германии не исключают возможность признания на территории Германии решений российских судов по делам о банкротстве».

Суд не принял во внимание довод представителя должника о том, что квартира в Санкт-Петербурге не подлежит включению в конкурсную массу, поскольку она была приобретена им для своих родителей и за счет их денежных средств, а должник являлся лишь доверительным управляющим имущества родителей.

Рассматривая вопрос о признании действия полномочий конкурсного управляющего в отношении имущества должника, находящегося на территории РФ, суд указал на то, что полномочия управляющего уже подтверждены вступившим в законную силу решением суда 1-й инстанции г. Франкфурт-на-Майне, в связи с чем дополнительного указания на признание его полномочий не требуется. Кроме того, действующим арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации такой порядок признания не предусмотрен.

Должник вновь обжаловал определение суда в суд кассационной инстанции. Последний его отменил и передал дело на новое рассмотрение, указав следующее:

«... суд первой инстанции необоснованно не принял во внимание соответствующее указание кассационной инстанции, данное ею в постановлении от 11.01.2008, между тем как решение данного вопроса, с учетом усматривающейся из материалов дела фактической принадлежности в настоящий момент спорного имущества на праве собственности не Альбрехту Х., а Альбрехтам Эммануэлю и Барбаре [...], напрямую влияет на возможность приведения в исполнение признанного на территории Российской Федерации решения иностранного суда».

В настоящее время ввиду предъявления собственниками вышеуказанного имущества иска в Земельный суд г. Франкфурт-на-Майне о невключении данного имущества в конкурсную массу производство по данному делу по ходатайству должника приостановлено определением суда первой инстанции от 10.12.2008 до вступления в законную силу акта немецкого суда по итогам рассмотрения иска.

Из вышесказанного можно сделать два вывода. Во-первых, решение иностранного суда по делу о банкротстве подлежит признанию и, в соответствующих случаях, приведению в исполнение в России, если доказано, что российские судебные акты **могут быть признаны** и, в соответствующих случаях, приведены в исполнение в данном государстве. Во-вторых, действие полномочий конкурсного управляющего в отношении конкретного имущества, включенного в конкурсную массу, зависит от того, обладал ли должник правом собственности на данное имущество до признания его банкротом. От этого же зависит и возможность приведения в исполнение решения иностранного суда по делу о банкротстве на территории России в отношении данного имущества.